

Хэ Сыцзя кивнул:

— Вчера меня вырвало, и я остался спать у У Чжэня.

Мяньмянь с облегчением вздохнула. Ну конечно, босс любит только девушек, а учитель У, судя по всему, очень щепетилен. О чём она вообще беспокоилась?

Сяо Ци, впрочем, не думала об этом, но была шокирована тем, что босс и У Чжэнь уже настолько близки, что могут спать в одной кровати. Оказалось, это из-за того, что его вырвало... Фу!

— Босс, тебе до сих пор плохо? Почему ты нам не сказал?

Хэ Сыцзя открыл шкаф и ответил:

— Я был слишком пьян, чтобы что-то понимать.

— Учитель У за тобой ухаживал?

— М-м...

Сяо Ци улыбнулась:

— Он такой добрый.

Хэ Сыцзя не мог сказать ничего плохого, но, вспомнив о записи, не хотел выражать благодарность. Он просто взял одежду и пошёл в ванную.

Прощальный обед в полдень прошёл шумно. После его окончания съёмочная группа покинула деревню. Им предстояло отправиться в уезд Цзиньшань, расположенный более чем в ста километрах от деревни Цзяло, и дорога занимала почти четыре часа.

Хэ Сыцзя сидел на заднем сиденье машины. Когда они выезжали из деревни, он невольно оглянулся на деревенские ворота, его взгляд скользнул по толпе жителей и остановился на алых горных цветах, цветущих на крышах и стенах домов. Даже спустя долгое время он мог ясно вспомнить яркие, словно огонь, цвета под солнцем и душное, беспокойное начало лета того года.

Путь в уезд Цзиньшань тоже пролегал через горы, и пейзажи вдоль дороги были прекрасны. Через два с лишним часа автоколонна остановилась на пологом горном перевале.

Хэ Сыцзя дремал, но его разбудил звук закрывающейся двери машины. Он снял маску для сна, посмотрел вокруг и хрипло спросил:

— Почему остановились?

— Режиссёр Юй велел остановиться, чтобы снять несколько кадров с воздуха, — ответила Мяньюнь, сидевшая на среднем ряду. — Босс, продолжай спать, мы тебя разбудим, когда приедем.

Хэ Сыцзя натянул одеяло на голову, но, пролежав некоторое время, понял, что больше не может уснуть, и решил выйти из машины.

Открыв дверь, он увидел, как закатные лучи освещают величественные заснеженные горы, вершины которых окрасились в чистое золото, словно сцена из легенды о сокровищах.

Хэ Сыцзя прищурился, надел солнечные очки и сразу заметил У Чжэня среди людей. Тот стоял к нему спиной, а перед ним текла узкая речушка.

Вода была кристально чистой, стекая с гор. Хэ Сыцзя медленно подошёл и увидел, что У Чжэнь держит в руке армейскую флягу.

— Что ты делаешь?

У Чжэнь взглянул на него, присел на корточки и ответил:

— Набираю немного талой воды, чтобы заварить чай.

Хэ Сыцзя не скрывал своего отвращения:

— Это можно пить?

— Конечно, старик Мэй уже набрал несколько вёдер.

Хэ Сыцзя огляделся и действительно увидел Мэй Цина и его ассистента, несущих огромные бутылки с водой в сторону машин. С недоумением он спросил:

— Почему все вдруг решили набрать талую воду?

— Проводник сказал, что когда-то тибетская принцесса была похоронена у этих гор и стала горным духом, — медленно объяснил У Чжэнь, глядя на журчащий ручей. — Если выпить воды, растопившейся с этих гор, то получишь благословение духа. А если помыть руки в этой воде

больше десяти секунд, то все желания исполнятся.

— Что в этом сложного?

Хэ Сыцзя не верил в благословения, но решил попробовать ради забавы. Он присел, опустил руки в воду и начал отсчитывать время.

Первые секунды ничего не происходило, но на третьей секунде холод начал ощущаться всё сильнее, словно тысячи игл впивались в кожу.

Руки Хэ Сыцзя распухли и заболели, но он хотел продержаться ещё немного, пока У Чжэнь не поднял его.

— Ты что, снова поверил? Я пошутил.

Хэ Сыцзя рассердился:

— Это была шутка? Ты просто мной играешь!

У Чжэнь замер, слегка приподняв лицо.

Сквозь солнечные очки Хэ Сыцзя не видел взгляда У Чжэня, но почему-то почувствовал, что тот смотрит на него слишком пристально.

Через несколько секунд У Чжэнь достал носовой платок, вытер ему руки и полупшепотом сказал:

— Если ты будешь таким доверчивым, я однажды тебя доиграю.

— ...

Хэ Сыцзя не считал себя слишком доверчивым, но уровень У Чжэня был слишком высок, и каждое его слово было трудно различить на правду и ложь.

— У тебя голова болит? — вдруг спросил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя покачал головой.

Взгляд У Чжэня скользнул по придорожному столбу с отметкой высоты 5 270 метров, написанной красной краской.

— Здесь большая высота. Помнишь, как мы ездили в уезд Бата, у тебя тогда была сильная горная болезнь. — Он слегка улыбнулся. — Учитель Хэ тогда был очень холодным, держался особняком и мало говорил.

Хэ Сыцзя прямо ответил:

— Потому что ты мне тогда не нравился.

У Чжэнь не спросил, почему, а просто спокойно сказал:

— А теперь я реабилитировался?

— Видишь эту радугу?

У Чжэнь даже не поднял голову, лениво спросив:

— Где?

Хэ Сыцзя усмехнулся:

— Во сне.

Они прибыли в уезд Цзиньшань уже ближе к девяти часам. По дороге в гостиницу Хэ Сыцзя с радостью заметил бары, шашлычные и различные закусовые. Хотя это место тоже находилось в относительно удалённом тибетском районе провинции С, оно было гораздо более оживлённым, чем уезд Бата, и рядом был небольшой аэропорт.

Выйдя из машины, Хэ Сыцзя потянулся.

А неподалёку от него У Чжэнь как раз закрывал дверь машины и случайно заметил обнажённую тонкую талию Хэ Сыцзя, которая под светом фонаря казалась ослепительно белой.

Взгляд У Чжэня задержался лишь на мгновение, прежде чем он обошёл машину и помог ассистенту с багажом. Хэ Сыцзя подошёл к нему:

— Завтра свободный день, как насчёт того, чтобы я угостил тебя выпивкой?

Хотя декорации в уезде Цзиньшань уже были готовы, оборудование должно было прибыть только к вечеру следующего дня.

— Ты ещё не напился? — У Чжэнь не проявил интереса. — Вчера я плохо спал, хочу пораньше лечь.

Хэ Сыцзя и сам не очень хотел пить, просто, увидев бар, слишком обрадовался. Он оставил У Чжэня и спросил Е Вэньфэя, но тот тоже выглядел уставшим:

— Боже, ты не устал? Давай в другой раз, ладно?

— Ну и ладно, — разочарованно сказал Хэ Сыцзя, когда никто не поддержал его идею, и пошёл в свою комнату.

Он проспал до полудня следующего дня, спустился вниз поесть и не увидел У Чжэня. Сяо Ян сказал, что тот всё ещё спит.

У Чжэнь редко вставал поздно, и Хэ Сыцзя подумал, что это из-за того, что вчера он слишком устал, ухаживая за ним. Но Сяо Ян сказал, что У Чжэнь часто валяется в постели, когда у него нет работы, и может спать до трёх или четырёх часов дня.

Хэ Сыцзя был удивлён. Он думал, что у У Чжэня сильная самодисциплина, и не ожидал, что у того есть такая ленивая привычка.

После обеда он позвал Е Вэньфэя, и они нашли в городе игровой зал, который давно исчез в больших городах, и с азартом поиграли в аркадные игры.

Во время игры Хэ Сыцзя получил звонок от Мянмянь, которая сказала, что вечером местные власти приглашают съёмочную группу на ужин, и он должен вернуться к пяти.

Закончив разговор, он увидел, что У Чжэнь прислал голосовое сообщение. Голос того звучал сонно:

— Где ты?

Хэ Сыцзя взглянул на Е Вэньфэя, увлечённо игравшего в Street Fighter, и решил предать товарища, написав:

— Подожди, я сейчас вернусь.

Но Е Вэньфэй не хотел уходить и обвинил Хэ Сыцзя в предательстве:

— Ужин же в пять, а сейчас только три. Куда ты так торопишься? Там тебя девушка ждёт?

Хэ Сыцзя поправил его:

— Парень.

Е Вэньфэй фыркнул и сказал, что поиграет ещё немного, а Хэ Сыцзя пусть возвращается один.

Когда Хэ Сыцзя постучал в дверь комнаты У Чжэня, тот только что вышел из душа, и с его волос ещё капала вода.

— Ты реально можешь спать, — сказал Хэ Сыцзя, заходя и спрашивая:

— Ты поел?

— Не голоден.

У Чжэнь попросил его немного подождать, а сам пошёл сушить волосы.

Хэ Сыцзя огляделся. Диван и стулья были завалены вещами, видимо, У Чжэнь вчера лёг спать, не дождавшись, пока ассистент всё уберёт.

Он подошёл к кровати, отодвинул скомканное одеяло и сел, чувствуя, что простыня ещё сохранила тепло тела хозяина.

Некоторое время Хэ Сыцзя скучал, думая, что он, вместо того чтобы играть в аркады, сидит в комнате У Чжэня, словно с ума сошёл. Затем он громко спросил:

— Может, сходим погуляем по городу?

Шум фена прекратился, и издали донеслось:

— Хорошо.

Через некоторое время Хэ Сыцзя услышал, как в ванной стало тихо. Он обернулся и увидел, как У Чжэнь, поправляя волосы, вышел и снял с вешалки лёгкие серые брюки. Тот снял пижамные штаны, и низ футболки слегка прикрыв интимные места, обнажая стройные ноги.

Хэ Сыцзя посмотрел на У Чжэня снизу вверх, а тот, надевая брюки, поднял глаза, и их взгляды встретились. Волосы на лбу У Чжэня слегка закрывали глаза, а его тёмные зрачки были спокойны.

Через несколько секунд Хэ Сыцзя отвел взгляд, уставившись на свои ботинки, и слегка сжал губы.

Когда У Чжэнь оделся, они вышли в лифт, где случайно встретили служащего гостиницы.

Хэ Сыцзя спросил, где в городе можно развлечься, и тот порекомендовал культурную площадь, сказав, что идти туда полчаса, но можно одолжить им мотоцикл.

Получив ключи от мотоцикла, Хэ Сыцзя, учитывая свою привычку ездить слишком лихо, попросил У Чжэня везти его.

<http://bllate.org/book/15522/1379701>